

ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА

doi: 10.37386/2949-3307-2023-6-1

УДК 811.11-112

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ДЕЙСТВИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Блох Марк Яковлевич

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Алёшина Екатерина Юрьевна,

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Статья отражает осмысление современной лингвистики как науки, связанной с другими дисциплинами. В качестве основных факторов, способствующих междисциплинарности, названы «дискурсивный поворот» в лингвистических исследованиях, глобализация, технологический прогресс. Междисциплинарность в лингвистике проиллюстрирована на примере основных направлений исследования политической коммуникации.

Ключевые слова: лингвистическое исследование, стратегия, тактика, междисциплинарность, политическая лингвистика.

Введение

Современное системное языкознание, составляющее основу изучения языка как средства построения речи, прошло огромный путь развития, отмеченный тремя коренными, поистине революционными преобразованиями, явившимися гигантскими рывками вперед. «Три революции» в языкознании включают фонологическое преобразование, парадигматико-синтаксическое преобразование и дискурсно-текстовое преобразование [3]. Дискурсно-текстовая революция, начавшаяся в 1970-х гг. и продолжающаяся по сегодняшний день, состоит в становлении системного представления всего процесса текстообразования. По отношению к понятию дискурса понятие текста выступает общим понятием речи, выделенным единой темой. Дискурс можно трактовать как тематически определенный текст, задуманный и предполагаемый как целый и завершённый, но рассмотренный в ситуации общения, в которой он разворачивается. Большие и малые тематически определенные тексты-дискурсы в процессе общения организуются через объединение тематически и стилистически выделенных высказываний-диктем. Диктема выступает базовым элементом текста, формирующим верхний уровень иерархии сегментных единиц языка. Диктема выполняет четыре кардинальных знаковых функции в ходе речевой реализации отражательно-мыслительного процесса: номинацию, предикацию, тематизацию и стилизацию [2]. В диктеме обнаруживаются текстовые связи и реализация речевых актов.

Интеграция дисциплин для исследовательского действия в лингвистике

«Дискурсивный поворот» в лингвистике сопровождается развивающейся тенденцией к междисциплинарности лингвистического исследования. Интерес исследователей к изучению ситуации, в которой разворачивается коммуникация вполне закономерен и обусловлен самой трактовкой дискурса.

В то же время, следует учесть, что интеграция дисциплин происходит в контексте глобализации, которая представляет собой формирование бурно расширяющегося общечеловеческого слоя материальных и духовных ценностей, обусловленное интенсивно развивающейся научной, технической и информационной революцией [4, с. 378].

Современная наука имеет тенденцию понимать под глобализацией становление единого взаимозависимого мира, в котором общие цели и задачи, общие идеи сохранения Земли и устойчивого развития человечества преобладают над задачами локальных сообществ [10]. Глобализация – «новый этап мирового развития, характеризующийся резким ускорением темпов интернационализации всех сфер общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной)» [4, с. 3]. Формирование нового знания зачастую происходит с размыванием границ между предметными областями в современных исследованиях. Интересы современных лингвистов зачастую пересекаются с философами, социологами, психологами.

Интенсивное развитие науки и технологии способствовало применению современных информационных технологий для проведения лингвистического исследования. Лингвисты получили возможность оперировать базами данных, средствами обработки звука. В свою очередь, результаты лингвистических исследований оказались востребованными при моделировании коммуникации в информационных системах. Б. Ю. Норман и М. Ю. Мухин, в частности, отмечают: «На фоне совершенствования уже «классических» корпусных баз трендами развития корпусной лингвистики можно считать создание новых семантически аннотированных, мультимедийных, параллельных корпусов, проектов с иерархической разметкой на уровне фразы и дискурса и т.д.» [13, с. 37]. В центре исследовательского интереса остается проблема отношения между естественным языком и логикой [8].

Вышеперечисленные факторы представляются значимыми в формировании условий и предпосылок для междисциплинарности и доказывают возможность интеграции областей знания для лингвистического исследования. Вместе с тем, считаем необходимым отметить несколько моментов, которые представляются нам важными в контексте проблемы объединения дисциплин стратегически и тактически.

Подразумевая под стратегией общий план действий с целью эффективного использования имеющихся ресурсов для достижения цели, подчеркнем, что в поиске новых методологических векторов лингвистика не должна терять из виду объект своего исследования – язык. Будучи органической частью личности, язык является непосредственным и неотчуждаемым участником всех аспектов жизнедеятельности человека. Это участие реализуется в непрерывном речевом действии языка – устном и письменном, членораздельно звучащем или письменно изображаемом, а также внутренне представляемом. Участие языка в жизнедеятельности человека выражается в том, что через язык происходит осмысление, проектирование и выполнение всей и всякой активности человека [4, с. 7].

Стратегически, междисциплинарное лингвистическое исследование предполагает трансфер знаний из других предметных областей в лингвистику, при сохранении понятийного аппарата, целей и задач исследования, неразрывно связанных с объектом – языком. Тактически, конвергенция методологических подходов в процессе лингвистического исследования предполагает обоснование необходимости изучения языкового явления в междисциплинарной парадигме. Примером тому может являться сформировавшееся в XX в. научное направление «политическая лингвистика», которое располагает собственным научным аппаратом и фундаментальными исследованиями. Период активного изучения политического дискурса приходится на вторую половину XX в., на время технологической, научной и информационной революций. В лингвистике утвердилось понимание социальной природы языка, гуманитарные исследования начали активно использовать постмодернистские практики. Сегодня особенно востребованными остаются исследования, предлагающие теории построения политического дискурса и изучение речевого поведения политика.

Проиллюстрируем стратегию и тактику объединения дисциплин для исследования англоязычного публичного политического выступления в конфликтной ситуации [1]. Цель исследования состоит в выявлении дискурсивных особенностей британского и американского публичного политического выступления в ситуации политического противоречия. Публичное политическое выступление может сопровождать все этапы разворачивающейся конфликтной

ситуации. Обращение к психологии для изучения стратегий поведения политика в конфликте позволяет обосновать и дополнить выводы лингвистического анализа.

Кроме того, необходимым компонентом исследования публичного политического выступления в конфликтной ситуации является политологический и социально-исторический комментарий. Исследователю стоит обратиться к теории политического конфликта, рассмотреть структуру конфликтной ситуации и ее элементы. Вместе с тем каждая конфликтная ситуация имеет исторический контекст, который необходимо изучить для обоснования дискурсивных особенностей публичного политического выступления. Тактически, детализация и расшифровка социально-исторического контекста предваряет формулировку пропозиций как основных составляющих содержания и аргументации речи, а также анализ информационного наполнения диктем текста выступления. В группе речей, объединенных единой тематикой по отношению к одному историческому событию, можно выделить несколько общих пропозиций, как, например, в публичных выступлениях политиков эпохи холодной войны (У. Черчилля, Дж. Ф. Кеннеди, Р. Рейгана, М. Тэтчер и др.) [1, с. 46]. Пропозиции реализуются в тексте выступления посредством использования оратором различных аргументов. Зачастую оратор прибегает к использованию фактической информации для доказательства своей правоты. Например, в речи Р. Рейгана 1987 г. [19] определяется важная историческая роль плана Маршалла, согласно которому США оказывали помощь Европе для восстановления после Второй мировой войны.

На основе ряда критериев, принимающих во внимание методологию, исследовательские источники, их темпоральную и динамическую характеристики, Э. В. Будаев и А. П. Чудинов выделили основные направления в современных зарубежных исследованиях политической коммуникации [5]: риторическое направление (Р. Айви, Р. Д. Андерсон, Р. Карпентер, М. Осборн, В. Риккерт, С. Томпсон и др.), использующее традиционные методики анализа политической коммуникации; когнитивное направление (М. Джонсон, П. Друлак, Дж. Лакофф, У. Квастхофф, Э. Лассан, Р. Фаулер, П. Чилтон и др.), опирающееся на когнитивный подход, согласно которому речь воспринимается как отражение существующей в сознании человека картины мира. Описание единиц и структур дискурса в рамках когнитивного подхода позволяет исследователю перейти к моделированию структур сознания коммуникантов-политиков; дискурсивное направление основано на дискурсивном подходе, который предполагает изучение условий создания и функционирования политического текста, его соотношения с социально-политической ситуацией в государстве, с национальными традициями. Критический дискурс-анализ (Т. ван Дейк, Н. Фэрклаф, З. Эгер, У. Маас, Ю. Линк, Р. Водак, П. Чилтон и др.) направлен на изучение функционирования языка в обществе и его соотношение с социальными феноменами. При этом язык рассматривается как средство социального контроля над обществом и способ воздействия на массовое сознание. Дескриптивный дискурс-анализ (Р. Бахем, Р. Андерсон, П. Друлак, Г. Лассвелл, Х. де Ландтсхеер и др.) предполагает оценку коммуникативного поведения политика, языковых средств, используемых в его выступлениях для оказания воздействия на аудиторию, ценностные доминанты и прагматические установки, которые можно обнаружить в риторике политика.

Современные исследования отмечены сочетанием нескольких подходов, взаимодополняющих друг друга и отвечающих критериям междисциплинарности. В обобщенном плане основные направления исследований политической коммуникации включают [1]:

- исследования, основанные на принципах когнитивной лингвистики (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Т. ван Дейк, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и др.). При этом политический текст-дискурс рассматривается как продукт мыслительного процесса, включающего анализ и познание явлений политической действительности. Когнитивный характер носят исследования политической метафористики [17; 6], в которых когнитивные методы изучения политической метафоры сочетаются с методами из сфер других дисциплин (психолингвистики, лингвокультурологии, сравнительно-исторического языкознания и др.).

Следует подчеркнуть значимость когнитивного подхода к решению проблем описания политического дискурса. Тесная связь с психологией позволяет исследованию, выполненному в когнитивном ракурсе, интерпретировать политическую коммуникацию и поведение коммуникантов с учетом их психологического состояния, индивидуальных особенностей, а также обобщенных характеристик, свойственных, например, носителям определенного языка. Психологические стратегии поведения в конфликте по модели К. Томаса и Р. Килменна [20] находят отражение в анализе поведения политиков в связи с рассмотрением их индивидуального стиля как ораторов;

- семиотические исследования (Р. Барт, И. В. Ильин, Г. И. Мусихин, М. В. Фомин, Е. И. Шейгал и др.), в центре которых – смысл политической коммуникации, определяемый знаками (символами) в контексте политики как коммуникативной деятельности. Семиотическое исследование политической коммуникации может включать в себя как содержание политической символизации, так и его форму, равно как и способ донесения до адресата [16]. Коммуникативная функция политической символизации обусловлена ее способностью воспроизводить существующие смыслы и производить новые. При этом «политическая семантика тесно связана с политической онтологией и гносеологией» [12, с. 45]. Г. И. Мусихин рассматривает политическую риторику в контексте политической символизации, с позиций которой политические изменения могут быть не только отражением интересов, но и следствием существования различных когнитивных конструкций. Внимание к семиотическим методам исследования в политологии представляется оправданным и в контексте обеспечения интрадисциплинарной связности и трансдисциплинарной интеграции современного научного знания [15, с. 13]. Использование семиотического аппарата в гуманитарных исследованиях позволит также снять проблему идеографичности, которая традиционно решается с помощью математических методов, а также выстроить интерфейс, «в рамках которого инструментарий семиотики обогатится за счет его политологической реконтекстуализации и насыщения политической предметностью, а аппарат политической науки в свою очередь получит новые концептуальные возможности для более отстраненного и восприимчивого видения своей предметной фигуры» [15, с. 26].

- исследования, организованные по контекстно-социальному принципу (Р. Водак, Т. ван Дейк, Г. Г. Почепцов, Н. Фэрклаф, В.Е. Чернявская, П. Чилтон и др.). Принцип учета контекста как социальной структуры положен в основу критического дискурс-анализа, рассматривающего дискурс как средство социального контроля, воздействия и управления адресатом, как средство реализации власти. Критический дискурс-анализ реализуется в мультидисциплинарной перспективе, включающей в себя дискурс, познание и общество. Можно понять взаимодействие социальных структур или социальных ситуаций с речью и текстом, только если понять, как интерпретируются и репрезентируются эти социальные условия в рамках контекстных моделей. При этом представляется возможным рассматривать данные модели как ментальные, в когнитивном ракурсе [8, с. 15].

В основу ряда современных исследований политической коммуникации положены несколько методологических принципов, что позволяет ученым комплексно и разносторонне изучить политическую коммуникацию. Например, исследования Дж. Лемке, направленные на изучение семиотики масс-медиа и гипертекста также выполнены с применением нескольких подходов и предполагают изучение вербального текста, обладающего определенным оценивающим потенциалом в контексте медиа [18]. Среди последних тенденций в развитии критического дискурс-анализа следует выделить дискурсивно-исторический подход. Исследователей интересует соотношение современных политических дискурсов с драматическими событиями прошлого [7; 11; 14 и др.].

Заключение

Приведенные примеры свидетельствуют о возможности интеграции дисциплин с целью изучения языка в сфере политики, при этом акцент смещается в зависимости от исследовательского интереса и цели исследования.

Список источников

1. Алёшина Е. Ю. Публичное выступление, посвященное политическому конфликту. М. : Прометей, 2020. 228 с.
2. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. № 4. 2000. С. 64–69.
3. Блох М. Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. № 1. 2013. С. 5–10.
4. Блох М. Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья : Монография. М. : Прометей, 2020. 534 с.
5. Будаев Э. В. Зарубежная политическая лингвистика : учебное пособие. М. : Флинта: Наука, 2008. 352 с.
6. Будаев Э. В. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 213 с.
7. Вагнер Х. 1918/2018 – Воспоминания о памятной дате в Германии // Вагнер Х., Алёшина Е.Ю. Отражение прошлого Европы в онлайн-медиа. Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. С. 113–138.
8. Вострикова Е. В. Философия и лингвистика: современные тренды в междисциплинарных исследованиях языка // Эпистемология и философия науки. № 3. Т. 57. 2020. С. 201–216.
9. Глобализация и Россия (круглый стол) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 9. С. 3.
10. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
11. Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX-начала XX вв. Самара : Книга, 2011. 447 с.
12. Мусихин Г. И. Символизация как контекстуальный синтез политической онтологии, политической эпистемологии и политического языка // Общественные науки и современность. № 6. 2015. С. 45–57.
13. Норман Б. Ю., Мухин М. Ю. Междисциплинарные тренды современной лингвистики // Филологический класс. Т. 26. № 2, 2021. С. 33–39.
14. Романова К. С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс Пи. № 1 (6). 2017. С. 36–41.
15. Фомин И. В., Ильин М. В. Зачем семиотика политологам? // Политическая наука. № 3. 2016. С. 13–29.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Шейгал Елена Иосифовна. Волгоград, 2000. 440 с.
17. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
18. Lemke J. *Textual Politics: Discourse and Social Dynamics*. London : Taylor and Francis, 1995. 196 p.
19. Reagan R. Remarks at the Brandenburg Gate (June, 12, 1987) // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganbrandenburggate.htm> (дата обращения 09.09.2012).
20. Thomas K., Kilmann R. *The Thomas-Kilmann conflict mode instrument*. Mountain View, CA : CPP, Inc., 1974.

STRATEGY AND TACTICS OF COMBINING DISCIPLINES FOR LINGUISTIC RESEARCH

Blokh Mark Yakovlevich

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Aleshina Ekaterina Yuryevna

Abstract: The article considers modern linguistics as a science connected with other disciplines. The main factors prompting globalization mentioned in the article include “discursive turn” in linguistic research, globalization, technological progress. Interdisciplinarity in linguistics is illustrated by presenting the basic directions in research of political communication.

Key words: linguistic research, strategy, tactics, interdisciplinarity, political linguistics

References

1. Aleshina E. Iu. Publichnoe vystuplenie, posviashchennoe politicheskomu konfliktu. M. : Prometei, 2020. 228 s.
2. Blokh M. Ia. Diktema v urovnevoi strukture iazyka // *Voprosy iazykoznanii*. № 4. 2000. S. 64–69.
3. Blokh M. Ia. Diskurs i sistemnoe iazykoznanie // *Iazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. № 1. 2013. S. 5–10.
4. Blokh M. Ia. Chelovek i mir skvoz' prizmu iazyka. *Filosofskie razdum'ia : Monografiia*. M. : Prometei, 2020. 534 s.
5. Budaev E. V. *Zarubezhnaia politicheskaia lingvistika : uchebnoe posobie*. M. : Flinta: Nauka, 2008. 352 s.
6. Budaev E. V. *Metafora v politicheskom interdiskurse*. Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2006. 213 s.
7. Vagner Kh. 1918/2018 – Vospominaniia o pamiatnoi date v Germanii // Vagner Kh., Aleshina E. Iu. *Otazhenie proshlogo Evropy v onlain-media*. Penza : Izd-vo PGU, 2019. S. 113–138.
8. Vostrikova E. V. *Filosofiia i lingvistika: sovremennye trendy v mezhdistsiplinarnykh issledovaniakh iazyka // Epistemologiia i filosofiia nauki*. № 3. T. 57. 2020. S. 201–216.
9. *Globalizatsiia i Rossiia (kruglyi stol) // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. 2002. № 9. S. 3.
10. Deik T. A. van. *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiia dominirovaniia v iazyke i kommunikatsii*. M. : Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2013. 344 s.
11. Leont'eva O. B. *Istoricheskaia pamiat' i obrazy proshlogo v rossiiskoi kul'ture XIX-nachala XX vv*. Samara : Kniga, 2011. 447 s.
12. Musikhin G. I. *Simvolizatsiia kak kontekstual'nyi sintez politicheskoi ontologii, politicheskoi epistemologii i politicheskogo iazyka // Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. № 6. 2015. S. 45–57.
13. Norman B. Iu., Mukhin M. Iu. *Mezhdistsiplinarnye trendy sovremennoi lingvistiki // Filologicheskii klass*. T. 26. № 2, 2021. S. 33–39.
14. Romanova K. S. *Diskursy istoricheskoi pamiati // Diskurs Pi*. № 1 (6). 2017. S. 36–41.
15. Fomin I. V., Il'in M. V. *Zachem semiotika politologam? // Politicheskaia nauka*. № 3. 2016. S. 13–29.
16. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa: diss... d-ra filol. nauk: 10.02.01 / Sheigal Elena Iosifovna*. Volgograd, 2000. 440 s.
17. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
18. Lemke J. *Textual Politics: Discourse and Social Dynamics*. London : Taylor and Francis, 1995. 196 p.
19. Reagan R. *Remarks at the Brandenburg Gate (June, 12, 1987) // American Rhetoric*. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganbrandenburggate.htm> (data obrashcheniia 09.09.2012).
20. Thomas K., Kilmann R. *The Thomas-Kilmann conflict mode instrument*. Mountain View, CA : CPP, Inc., 1974.